

УДК/UDC 347

## **Особенности модели обязательств вследствие причинения вреда незаконными актами публичной власти**

Немченко Валерий Андреевич  
студент юридического факультета  
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина  
г. Краснодар, Россия  
e-mail: valera-hp@mail.ru

### **Аннотация**

В настоящей статье рассматривается проблема определения правовой модели обязательств вследствие причинения вреда незаконными актами публичной власти. Особое внимание уделяется определению непосредственно самого причинителя вреда. Анализируется современное отечественное законодательство, в частности Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, а также другие правовые акты, издаваемые Правительством Российской Федерации. Указывается, что орган государственной власти в рамках представленного вопроса необходимо рассматривать в качестве самостоятельного участника гражданских правоотношений. Также в работе изучается субъектный состав данных правоотношений и анализируются отдельные правовые нормы, регламентирующие процедуру возмещения имущественного ущерба. В заключении автор приходит к выводу о том, что при возникновении у муниципального образования субсидиарной ответственности и отсутствии у казенного учреждения необходимой суммы для выплаты штрафа следует реализовывать имущество данного учреждения с целью изыскания требующихся средств без ущемления интересов муниципального образования.

**Ключевые слова:** обязательства, правоотношение, имущественный вред, моральный ущерб, ненормативный правовой акт, публичная власть, возмещение, компенсация.

## Features of the model of obligations as a result of harm caused by illegal acts of public authority

Nemchenko Valeriy Andreyevich  
student of the Faculty of Law  
Kuban State Agrarian University  
Krasnodar, Russia  
e-mail: valera-hp@mail.ru

### Abstract

This article discusses the problem of determining the legal model of obligations due to harm caused by illegal acts of public authority. Particular attention is paid to the determination of the harm-doer himself. The article analyzes modern domestic legislation, in particular the Constitution of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation, as well as other legal acts issued by the Government of the Russian Federation. It is indicated that the body of state power within the framework of the presented issue must be considered as an independent participant in civil relations. The work also studies the subject composition of these legal relations and analyzes individual legal norms governing the procedure for compensation for property damage. In conclusion, the author comes to the conclusion that if a municipality arises subsidiary liability and the state institution does not have the necessary amount to pay a fine, the property of this institution should be sold in order to find the required funds without infringing on the interests of the municipality

**Key words:** liabilities, legal relationship, property damage, moral damage, non-normative legal act, public authority, compensation, compensation.

Как известно, гражданское законодательство обладает особым набором статей, которые в своей совокупности формируют специальную правовую модель обязательств вследствие причинения вреда. Так, тот вред, который был причинен действиями органов государственной власти и их должностными лицами, подлежит возмещению в полном или частичном объеме. Вред возмещается участникам гражданских правоотношений, а именно отдельно взятым физическим лицам, а также коммерческим и некоммерческим организациям. Обратим внимание на тот

факт, что представленная правовая модель обязательств имеет социальную направленность.

Согласно данной правовой модели в ней могут участвовать не только органы государственной власти и иной участник гражданских правоотношений, но и другие лица. К таковым относятся:

1. Непосредственный причинитель вреда, которым может являться лицо, исполняющее возложенные на него законом обязанности в том или ином государственном органе.
2. Представитель сторон в суде.
3. Лицо, которое возлагает на себя обязательство по своевременному возмещению различного рода вреда.

Представленные выше лица принимают участие в тех случаях, когда вред возникает посредством принятия нормативно-правовых актов, признанных незаконными и противоречащими Конституции Российской Федерации. Обязательства для данных лиц предусматриваются целым рядом статей Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно ст. 16, 1069, 16 и 170 [1].

В современной гражданско-правовой доктрине вопрос об определении непосредственного причинителя вреда является весьма актуальным и дискуссионным. Так, по мнению некоторых правоведов, к непосредственному причинителю вреда в данных правоотношениях следует относить орган государственной власти и местного самоуправления [2]. Другие специалисты считают, что непосредственным причинителем вреда необходимо считать того должностного лица, действия которого привели к нарушению прав иных субъектов гражданских правоотношений [3]. На самом деле, и те, и другие ученые отчасти правы, поэтому законодатель принимает к данному рода отношениям принцип субсидиарной ответственности.

По нашему мнению, для полного урегулирования данного вопроса нужно сформировать единое представление о понятии «государственный орган». Многие практикующие специалисты понимают под данным термином абсолютно все органы, которые в силу закона наделяются го-

сударственными полномочиями, однако это распространенная ошибка. Применительно к рассматриваемым правоотношениям под государственным органом следует понимать орган, наделенный публичной властью, чьи решения являются общеобязательными для неограниченного круга лиц.

Что касается должностного лица, то согласно современному гражданскому законодательству к нему необходимо относить только представителей власти, т. е. тех лиц, которые пользуются публичной властью. Если же давать более расширительное толкование данного термина, то стоит обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» [4]. В представленном документе отражены характерные признаки должностного лица, к которым относятся следующие:

1. Должностные лица осуществляют свою деятельность в государственных надзорных или контролирующих органах.
2. Должностные лица законом наделены распорядительными полномочиями в отношении тех лиц, которые не находятся от них в служебной зависимости.
3. Принимаемые должностными лицами решения носят обязательный характер для всех граждан и юридических лиц.

В соответствии со ст. 53 Конституции Российской Федерации, а также со ст. 13, 16, 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, органы государственной власти могут привлекаться к соответствующего рода ответственности, если их действия (издание ненормативного закона) повлекут за собой причинение вреда для физических лиц или организаций. Важно учитывать тот факт, что никаких процессуальных ответчиков, которые могут выступать от лица государства, попросту не существует [5]. Единственными органами, которые действительно вправе выступать в судебном разбирательстве от имени государства, являются:

- Казначейство Российской Федерации,
- Министерство финансов Российской Федерации,

— финансовые управления отдельных субъектов Российской Федерации.

Подводя итог, хотелось бы сказать о наличии определенных специфических особенностей, которые присущи правовой модели обязательств вследствие причинения вреда незаконными актами публичной власти. Стоит обратить внимание на субъектный состав данных правоотношений, а точнее на отсутствие четкого определения такого понятия, как государственный орган. По нашему мнению, в рамках изучаемых правоотношений государственный орган необходимо рассматривать в качестве самостоятельного участника гражданских правоотношений, который наделен соответствующими субъективными правами. Помимо этого, следует обратить внимание на субсидиарный характер гражданской ответственности, которая распространяется на муниципальные образования.

Субсидиарная ответственность возникает при стечении определенных обстоятельств, а именно при отсутствии у казенного учреждения суммы, которая взыскивается в качестве штрафа. По нашему мнению, подобного рода субсидиарный характер ответственности нарушает принципы организации местного самоуправления. Так, муниципальное образование вынуждено тратить резервные средства, которые могли иметь совершенно иное целевое назначение. Мы считаем, что при стечении подобных обстоятельств и отсутствии у казенного учреждения необходимой денежной суммы следует реализовывать имущество данного учреждения с целью изыскания требующихся средств без ущемления интересов муниципального образования.

### Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Сеницын С. А. Абсолютная защита относительных прав: причины, последствия и соотношение с принятой классификацией субъективных прав // Вестник гражданского права. 2015. № 1. С. 7–44.
3. Белякова А. М. Имущественная ответственность за причинение вреда. М.: Юридическая литература, 1979. 110 с.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4.

5. Капинус Н. И. Возмещение (компенсация) вреда, причиненного незаконным применением меры пресечения к обвиняемому или подозреваемому в совершении преступления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 6. С. 16–18.

### References

1. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. No. 32. Art. 3301.

2. Sinitsyn S. A. Absolute protection of relative rights: causes, consequences and correlation with the accepted classification of subjective rights // Bulletin of civil law. 2015. No. 1. Pp. 7–44.

3. Belyakova A. M. Property liability for harm. М.: Legal literature, 1979. 110 p.

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On judicial practice in cases of bribery and commercial bribery // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2000. No. 4.

5. Kapinus N. I. Compensation (compensation) for harm caused by the illegal application of a preventive measure to the accused or suspected of committing a crime // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2008. No. 6. Pp. 16–18.